

УДК 37.013

DOI 10.34670/AR.2019.45.4.024

Реализация личностного потенциала школьников при сочетании различных форм образования

Ноговицын Виктор Петрович

Кандидат педагогических наук,
заведующий лабораторией экологии и устойчивости экосистем Севера,
Институт естественных наук,
Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, пр. Ленина, 1;
e-mail: nvp11_52@mail.ru

Аннотация

Современный динамичный уровень жизни требует реализацию личностного потенциала человека, чем необходимо заниматься со школьной скамьи. Наиболее приемлемой формой может служить сочетание профессионального, формального и неформального образования, что доказано организованными в Якутии образовательными организациями в 90-х годах прошлого столетия. Реализация личностного потенциала школьников в современном мире становится одним из самых актуальных вопросов в подготовке профессиональных качеств личности. Одним из возможных путей достижения этого уровня подготовленности может быть сочетание профессионального, формального и неформального форм образования школьников. При этом сочетании преимущественное значение в развитии творчества имеет неформальное образование перед формальным в сфере экономики, образования, психологии и социализации личности. Эффективность этого пути зависит от целенаправленного развития способностей и возможностей школьников, когда применяемые методы, подходы, принципы и формы работы учитывают индивидуальные особенности. Каждый человек имеет собственные базовые основы развития качеств, особенно творческих, специфичность и алгоритм которого необходимо раскрыть. Организованные в 90-х годах профессиональные школы, сочетающие профессиональное, формальное и неформальное форм образования в области культуры, на практике доказывают эффективность цели научного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноговицын В.П. Реализация личностного потенциала школьников при сочетании различных форм образования // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А. С. 256-264. DOI 10.34670/AR.2019.45.4.024

Ключевые слова

Реализация личностного потенциала школьников, Болонское соглашение, профессиональное, формальное и неформальное образование, обучение, образование.

Введение

Цель исследования. Исследовать реализацию личностного потенциала школьников в сочетании профессионального, формального и неформального форм образования.

Методы. Используются следующие методы: качественный и количественный, анализ и синтез, систематизация фактического материала и обобщение лучших практик, в результате которых определены векторы развития в реализации личностного потенциала школьников. Внимание обращено на организационно-педагогические основы международных стандартов по линии Болонского соглашения. Приведены позитивные опыты работы российских образовательных организаций по исследуемой проблеме. Используются данные двадцатилетних мониторинговых исследований, проведенных авторами в разные годы в Республике Саха (Якутия).

В связи с вхождением в шестой технологический уклад, бурным развитием информационных технологий, поиском одаренных молодых людей ведущими высшими учебными заведениями мира, высокой конкуренцией специалистов в транснациональных компаниях и других преуспевающих предприятиях и организациях, ускорением развития интеллекта у подрастающего поколения интенсивность обучения в образовательных организациях повышается быстрыми темпами. В таких конкурентных условиях реализация личностного потенциала школьников становится требованием времени. Со стороны нормативно-правовых актов Российской Федерации выбор альтернативных способов достижения цели образования не ограничивается: «свободу выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования ...».

Результаты и обсуждение

Участие в организации профессионально ориентированных образовательных организаций в культурологическом воспитании и реализации личностного потенциала подростков и юношества показал, что итоги работы положительные. В 90-х годах прошлого столетия первым президентом РС(Я) М.Е. Николаевым были поддержаны инициативы педагогов и интеллигенции, созданы образовательные организации в области музыки и балета, позже некоторые ДЮСШ были переданы в ведение министерства спорта. Для поддержки задуманного в 1990 году был создан Национальный фонд «Баргарыы (Возрождение)», деятельность которого была направлена на содействие в работе этих организаций вплоть до сотрудничества с ЮНЕСКО, международными и национальными организациями, республиканскими органами и фондами. Чуть позже была создана Некоммерческая организация «Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия)». Оно создано Распоряжением Президента Российской Федерации от 12 октября 1992 года и Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 29 октября 1992 года № 278. Программы фондов называются: «Шаг в будущее», «Новые имена», «Спортивная Якутия», «Развитие гражданского общества», которые охватывают школьников и студентов республики, увлекающихся музыкой, хореографией, изобразительным искусством, туризмом и научно-исследовательской деятельностью.

ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В.А. Босикова» образована указом Президента Республики Саха (Якутия) от 30 декабря 1992 года №

317 «О государственной поддержке сферы культуры и искусства в Республике Саха (Якутия)» и Постановлением правительства Республики Саха (Якутия) от 10 сентября 1993 г. №398 «Об образовании Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия)». С 1994 по 2018 гг учащиеся этой образовательной организации приняли участие в 212 конкурсах различного ранга, от республиканского до международного. При этом на международных конкурсах стали лауреатами 226 раз, дипломантами 63 раза. Общие достижения внушительные: обладателями гран-при стали 30 раз, лауреатами 553, дипломантами 148 раз.

ГБПОУ РС (Я) «Якутский хореографический колледж имени Аксении и Натальи Посельских» было образовано 30 мая 1995 года Указом первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева № 1058 как «Республиканское хореографическое училище». Учащиеся колледжа ежегодно принимают участие на российских и международных конкурсах по балетному искусству, ездят в Италию, Казахстан, Южную Корею, Монголию, Японию. Обобщение итогов конкурсов за период с 2015 по 2019 гг. составляет: обладателей гран-при – 2, стипендиатов – 6, лауреатов – 67, дипломантов – 45.

Некоторые ДЮСШ Министерства образования РС(Я) в 2013 г. были переданы в ведение Министерства спорта РС(Я) и переименованы в ГБУ Республики Саха (Якутия) «Управление детско-юношеского спорта и подготовки спортивного резерва». Распоряжением правительства РС(Я) от 13 августа 2018 г., № 920 «О мерах по модернизации системы подготовки спортивного резерва РС(Я)» ГБУ переименован в «Республиканский центр подготовки спортивного резерва». Таким образом республиканских специализированных спортивных школ олимпийского резерва стало – 6, республиканских специализированных спортивных школ – 6, ДЮСШ Министерства образования – 53 и 2 другие спортивные организации. Всего неформальной спортивной работой стали заниматься 67 школ. С 2013 по 2018 г.г. количество занимающихся неуклонно растет: 2013 – 33814, 2014 – 34217, 2015 – 36482, 2016 – 36482, 2017 – 36156, 2018 – 37374. Динамика выполнения спортивных разрядов и спортивных званий учащимися увеличивается из года в год: 2013 – 10287, 2014 – 10920, 2015 – 11467, 2016 – 12955, 2017 – 13542, 2018 – 13855.

Медальный зачет на первенствах ДВФО, России, Европы, Мира за 2013 – 2018 гг. вырос от 173 до 612 штук. В 2013 г. золотых медалей было завоевано 59, серебряных – 67, бронзовых – 47. В 2014 г. золотых медалей – 93, серебряных – 79, бронзовых – 129. В 2015 г. золотых – 116, серебряных – 97, бронзовых – 146. В 2016 г. золотых – 172, серебряных – 141, бронзовых – 194. В 2017 г. золотых – 206, серебряных – 158, бронзовых – 231. В 2018 г. золотых – 185, серебряных – 206, бронзовых – 221. При этих достижениях включение юных спортсменов в сборную команду Российской Федерации (основной и резервный состав) за 2013 – 2018 гг. также растет. Итоги по годам: 2013 г. – 4/5; 2014 – 8/6; 2015 – 24/16; 2016 – 21/22; 2017 – 29/28; 2018 – 62/23. В основной состав сборной команды России за этот период включены 148 юных спортсменов, в резервный состав – 100.

Дети Севера, при успешном соразмерении профессионального, формального и неформального форм образования успешно участвуют в международных выставках и конкурсах, научных конференциях, фестивалях и форумах, демонстрируют высокие творческие интеллектуальные возможности, глубокие знания и активность. Их успех начал привлекать детей из других государств. Из Конго уже третий раз приезжают школьники по изучению палеонтологических памятников Якутии. Следовательно, централизация воспитания и обучения неформальным образованием в территориальных воспитательно-образовательных комплексах (ТВОК) в зависимости от задатков школьников имеет перспективы для реализации личностного потенциала школьников.

Анализируя миссию человека в современном мире сложно представить современное

общество не образованным. Инновационно-технологическое развитие мира вынуждает человека быстро приспособиться к экономическим и социальным изменениям общества. При этом только система образования может развить и закрепить природные задатки человека, развить его интеллект, которые позволят ему приобрести новые знания, умения и навыки. Современные информационные технологии дают людям огромные возможности для реализации своих способностей, что и определяет человека как личности. Человек не рождается личностью, а ею становится, т.е. личность социален как в философии, так и в онтогенезе. Именно поэтому система образования в современных условиях имеет исключительно важное значение для развития общества. Смысл понятия «личность» в философском понимании становится глобальной проблемой «человек и мир», особенно с XX в., ибо интеллект личности связан с творческим мышлением, что доказывается изобретением радио, телевидения, автомобилей, самолетов и т.д. Вопрос дальнейшего развития человеческого сознания подсказана теорией переходе человечества от биосферы в ноосферу. В.И. Вернадский утверждал, что безопасность развития цивилизации зависит от устойчивого воспроизводства Человека, Личности, Гражданина в контексте эволюции системы образования [Вернадский, 1989]. Для реализации личностного потенциала человека имеется огромный опыт образовательных организаций Советского Союза в 30-40-х годах прошлого века, воспитавшие Великих личностей страны. В Японии лидеры общества, педагогическая общественность на основе исконных народных традиций добились коллективного разума, трудолюбия, совестливости и справедливости, что довело их до технологически развитой страны. В Финляндии учителя коммуны воспитывают универсальное мышление у своих школьников, что приводит выпускников образовательных организаций к тропе творческих личностей, благодаря которому эта страна становится одной из самых благополучных стран мира. Таким образом, реализация личностного потенциала школьников становится одной из самых актуальных вопросов современного мира, что требует детального исследования организационно-педагогических основ воспитания и обучения подрастающего поколения стран Болонской декларации.

Поскольку мы уже часть этой декларации большой интерес для нас представляет суть и смысл применения международных терминов: «непрерывное образование», «формальное образование», «неформальное образование» и «информальное образование». Главной необходимостью соблюдения международных терминов заключен, как объясняет доктор физико-математических наук, профессор МГУ Ю.В. Новаковская, в мобильности Европейского образовательного процесса, что предопределяет обмен студентами и специалистами между странами Союза при условии наличия у них международно-признаваемых дипломов [Новаковская, www]. Отстающий уровень образования в регионах страны [Ноговицын, Саввинов, 2015] предопределяет взаимовыгодное сотрудничество: обмен опытом работы, российским студентам учиться в университетах Европы, а иностранным гражданам приезжать учиться и работать в России.

Непрерывное образование связано со стратегией развития образования, обновления имеющихся знаний, расширения кругозора, приобретения умений и навыков для поддержания собственного благосостояния и личностного развития до старости. Формальное образование – это то же самое, что наша классно-урочная форма обучения на основе утвержденной государством программы, которая осуществляется в официальных (формальных) образовательных учреждениях, специально предназначенных для образовательных целей. Формальное образование определяет минимальные требования к знаниям и умениям, обеспечивающих выполнение обучающимися профессиональной деятельности в различных областях [Махлин, 2000]. Вероятно, именно минимальность или усредненность общих знаний

формального образования ограничивает имеющих задатки к развитию заложенных природой способностей и возможностей учащихся. Это своего рода конфликт между обучающим и обучающимся, объектом и субъектом образовательного процесса. Так, в век технологического развития общества формальное образование с середины XX в. начал входить в кризис, стал не соответствовать быстро развивающимся запросам общества. Между теорией и практикой образовался разрыв, система не может оперативно реагировать на изменения, не может быстро менять свою стратегию к социальным, экономическим, культурным изменениям. По предположению автора исследования развитие системы сдерживает не только внутренняя устойчивость, но и консерватизм, инерция самого общества, что и повышает значимость именно неформального образования, потенциально обладающего большей свободой и возможностями в формировании компетенций и развитии [Мухлаева, 2010].

Из зарубежных педагогов и ученых значительный вклад в развитие неформального образования внесли ученые Дж. Дьюи, М. Ноулз, Ф. Кумбс, М. Ахмед, А. Роджерс, П. Фордхэм. Вопросы неформального образования в России раскрывают С.Г. Вершловский, С.М. Климов, Н.Н. Букина, М.Д. Махлин, Т.В. Мухлаева. По мнению Климова С.М., неформальное образование, располагаясь между формальным и информальным образованиями, является в отличие от информального осознанным, более организованным и управляемым процессом. Вместе с тем, будучи свободным от жестких правил, регламентов и соглашений, неформальное образование ориентируется на конкретные образовательные запросы различных социальных, профессиональных, демографических групп населения, поэтому неформальное образование совпадает с такими понятиями, как «дополнительное образование», «продолженное образование», «образование взрослых» [Климов, 1998].

Анализ имеющихся определений понятий дополнительного образования «внеклассная работа», «внеурочная работа», «вне учебной деятельности», «внеурочная деятельность» показал, что в историческом плане эти понятия в основном направлены на воспитание, менее на обучение. По мере развития технологий образования термины «внеклассная» и «вне учебная» работы превратились в деятельность, не имея принципиального различия между понятиями вне класса и вне урока. А слово деятельность не имеет самостоятельного определения в глоссарии Федерального Государственного Образовательного Стандарта. При этом сложно провести взаимосвязь между урочной и вне учебной работой или деятельностью, так как на уроках и вне урока решаются поставленные учебные задачи по программе обучаемого предмета. Внеурочные занятия школьников как кружки, секции, художественные или театральные студии могли бы называться внешкольными занятиями, но таких терминов в нормативных документах нет. Таким образом, термины дополнительного образования не имеют конкретики, не имеют критерия оценки, что может отразиться на статусе качества воспитания и обучения. Эти терминологические недостатки дополнительного образования Государственного Образовательного Стандарта России и факт вхождения Российской Федерации в состав Болонской декларации требуют исполнения нормативных документов декларации. Подписанный документ и возможность тесного взаимодействия университетов стран соглашения, определяют необходимость выполнения функций соглашения образовательными организациями всех уровней. В этом плане первую очередь необходимо выполнять нормативные документы Европейского объединения, получение от них удостоверяющих о качестве образования документов, где термин «неформальное образование» имеет серьезные намерения.

В 2009 г. Комитет по образовательной политике Директората по образованию ОЭСР подвел итог международного сравнительного исследования политики признания результатов неформального и информального образования (НИО) в 22 странах: ЮАР, Германия, Австралия,

Австрия, Бельгия (Фламандия), Канада, Чили, Корея, Дания, Испания, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Мексика, Норвегия, Нидерланды, Чехия, Великобритания, Словения и Швейцария. Причиной, побудившей проведение таких исследований, стала низкая компетентность специалистов, работающих на предприятиях и организациях, окончивших формальное образование. Их уровень квалификации перестал удовлетворять работодателей на рынках образовательных услуг и рынках труда [Международная стандартная классификация образования, 1997]. Организаторы исследований нашли пути решения проблем. Теперь занимающиеся коллективно мотивированы к определенным знаниям и интеллектуально имеют равный уровень подготовленности, что является особенностью неформального образования. Такое мнение имеет Еврокомиссия, которую описали В.В. и С.А. Мацкевичи [Мацкевич, 2006].

В 2005 году Комитет по образованию ОЭСР отметил четыре преимущества системы неформального образования от формального:

- 1) «Преимущества в сфере экономики. Открытое признание результатов неформального образования закладывает основу его успешности; формируемые им компетенции различного уровня позволяют мобильно реагировать на спрос и предложения на рынке труда, что увеличивает потенциал человеческих ресурсов».
- 2) «Преимущества в сфере образования. Развитие неформального образования позволяет осуществить переход от устоявшейся концепции «конечного образования» к концепции «непрерывного образования в течение всей жизни»; формировать удобные, гибкие, персонализированные направления получения образования; наращивать потенциал преподавательского состава за счет создания более благоприятных условий получения профильного образования».
- 3) «Социальные преимущества. Развитие социальных институтов, обеспечивающих возможность перехода от обучения к трудовой деятельности и обратно; стимулирование и поощрение профессиональной мобильности на рынке труда социально незащищенных категорий граждан, повышение их уровня образованности и обеспечение социально-культурного равенства и социальной сплоченности общества».
- 4) «Психологические преимущества. Предоставление возможности выбора способов и методов освоения содержания образования, возможности контролировать время и место получения собственного образования; стимулирование повышения образовательного уровня тех, для кого получение формального образования было затруднено» [The Role of National Qualifications Systems in Promoting Lifelong Learning, 2005]. Эти преимущества заложены в ускорении развития общества качественно подготовленными личностями, реализующими свой потенциал в различных сферах жизни.

Официальное признание неформального образования приняты в США, Исландии, Швейцарии, Германии, Австрии, Шотландии, Уэльс, Австралии. «В качестве инструментов оценки используются: образовательное портфолио; электронное портфолио; интервью; оценки содержания; глубинные оценки; симуляторы; опросники» [Железов, 2010, 57.]. На этих данных в Корею, Норвегии и США образовательные организации дают разрешение на продолжение в формальном образовании в виде квалификационной рамки. В Италии, Бельгии, ЮАР признание можно получить на основе общенациональных и международных стандартов. В Германии, после 4 лет практической работы в области ИКТ, можно получить диплом программиста, если имеешь диплом о высшем образовании в другой области. В Австрии диплом инженера получают, если человек работал более 3 лет в соответствующей специальности.

Во Франции был принят Закон «О социальной модернизации» в 2002 г. о понятии «валидация знаний, приобретенных посредством опыта» («Validation des Aquis de l'Expérience» (VAE)). Создана нормативно-правовая база неформального и информального образования,

которую реализовывают муниципалитеты и образовательные организации. В Германии практикуют так называемую меж профессиональную мобильность непрерывного обучения, что по сути является формой неформального и информального образования, которую реализуют исследовательские проекты: Weiterbildungspass («Паспорт непрерывного образования») и Lernkultur Kompetenzentwicklung («Развитие компетенций как культуры обучения»). В Финляндии через организацию образования взрослых (FAEA) практика повышения квалификации работников превратилась в государственную политику. В Нидерландах на основе Закона «О профессиях в сфере образования» неформальным образованием повышают квалификацию учителей. В Великобритании по признанию результатов неформального образования введены стандартом национальных профессиональных квалификаций (NVQs). В 1989 году эти меры обеспечили наличие модульной системы, которая представляет альтернативу школьному образованию и основывается на практическом обучении [Гаврилова, Запруднова, 2016]. Опыт Финляндии и Нидерландов переняли в Тюменском областном государственной институте развития регионального образования (ТОГИРРО) неформальное образование включили в систему повышения квалификации. Имеют сертификат соответствия европейским стандартам качества за 2012 г., успешно выступили на международном конкурсе инновационных проектов по теме: «Диагностика уровня освоения школьниками учебно-информационных универсальных учебных действий» [Ройтблат, 2013, 27].

В 1997 г. ЮНЕСКО предложила организовать педагогический процесс в виде образовательной триады – «формальное образование» («formal education») – «неформальное образование» («non-formal education») и «внеинституциональное образование» («informal education») [Мухлаева, 2010], так как неформальное образование позволяет школьникам сформировать желание активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию [Новаковская, www], что непосредственно касается многонациональной страны, как Россия. В странах СНГ в 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей был принят Модельный Закон «Об образовании взрослых». О необходимости поиска путей повышения эффективности неформального образования в России говорят многие ученые [Букина, 2000; Подобед, 2003], что может быть решено принятием принципиально новой законодательной базы, которая объединила бы все имеющиеся законы: «О высшем последипломном образовании», «Об образовании взрослых», «О дополнительном образовании» говорят многие исследователи.

Заключение

Реализация личностного потенциала школьников в современном мире становится одним из самых актуальных вопросов в подготовке профессиональных качеств личности. Одним из возможных путей достижения этого уровня подготовленности может быть сочетание профессионального, формального и неформального форм образования школьников. При этом сочетании преимущественное значение в развитии творчества имеет неформальное образование перед формальным в сфере экономики, образования, психологии и социализации личности. Эффективность этого пути зависит от целенаправленного развития способностей и возможностей школьников, когда применяемые методы, подходы, принципы и формы работы учитывают индивидуальные особенности. Каждый человек имеет собственные базовые основы развития качеств, особенно творческих, специфичность и алгоритм которого необходимо раскрыть. Организованные в 90-х годах профессиональные школы, сочетающие профессиональное, формальное и неформальное форм образования в области культуры, на практике доказывают эффективность цели научного исследования.

Библиография

1. Букина Н.Н. Развитие управления неформальным образованием взрослых в условиях модернизации // Системное управление образованием взрослых в условиях модернизации. СПб., 2000. Т. 2. С. 101-121.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 139-150.
3. Гаврилова И.В., Запруднова Л.А. Формальная, неформальная и информальная модели образования // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1197-1200.
4. Железов Б.В. Анализ политики стран – членов ОЭСР в области признания результатов неформального и информального образования // Вестник международных организаций. 2010. № 1 (27). С. 51-62.
5. Климов С.М. Неформальное образование: проблемы экономики и управления. СПб.: Знание, 1998. С. 18.
6. Махлин М.Д. Особенности неформального образования взрослых как объекта управления // Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Управление образованием взрослых. СПб., 2000. Т. 1. Кн. 5. С. 144-152.
7. Мацкевич В.В., Мацкевич С.А. Водолажская Т. Стандарты и стандартизация в неформальном образовании: подходы и определения // Адукатар: журнал неформального образования. 2006. №9. С. 13-21.
8. Международная стандартная классификация образования. Женева, 1997. 42 с.
9. Мухлаева Т.В. Международный опыт неформального образования взрослых // Человек и образование. 2010. № 4 (25). С. 158-162.
10. Новаковская Ю.В. О Болонской декларации и системе образования в России. URL: <http://www.chem.msu.ru/rus/books/2010/lunin/novakovskaja.pdf>
11. Ноговицын В.П., Саввинов А.С. Проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в Якутии // Арктика: перспективы устойчивого развития. Якутск, 2015. С. 129-137.
12. Подобед В.И. (ред.) Практическая андрагогика. СПб., 2003. Кн. 1. 431 с.
13. Ройтблат О.В. Развитие неформального образования в современном социокультурном пространстве России // Человек и образование. 2013. № 1. С. 25-28.
14. The Role of National Qualifications Systems in Promoting Lifelong Learning. Belgium, 2005. 36 p.

Implementation of the personal potential of schoolchildren through the combination of different forms of education

Viktor P. Nogovitsyn

PhD in Pedagogy,
Head of the Laboratory of ecology and ecosystem resilience of the North,
Institute of Natural sciences,
North-Eastern Federal University,
677000, 1, Lenina av., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: nvp11_52@mail.ru

Abstract

The modern dynamic standard of living requires the realization of the personal potential of the person than it is necessary to be engaged from a school bench. The most acceptable form can be a combination of professional, formal and non-formal education, which is proved by educational organizations organized in Yakutia in the 90-ies of the last century. The realization of the personal potential of schoolchildren in the modern world is becoming one of the most pressing issues in the preparation of professional qualities of a person. One of the possible ways to achieve this level of preparedness may be a combination of professional, formal and non-formal forms of schoolchildren education. In this combination, non-formal education over formal education in the field of economics, education, psychology and socialization is of primary importance in the development of creativity. The effectiveness of this path depends on the targeted development of the abilities and

capabilities of schoolchildren, when the applied methods, approaches, principles and forms of work consider individual characteristics. Each person has his own basic foundations for the development of qualities, especially creative ones, the specificity and algorithm of which must be revealed. Vocational schools organized in the 1990s, combining professional, formal and non-formal forms of education in the field of culture, in practice prove the effectiveness of the purpose of scientific research.

For citation

Nogovitsyn V.P. (2019) Realizatsiya lichnostnogo potentsiala shkol'nikov pri sochetanii razlichnykh form obrazovaniya [Implementation of the personal potential of schoolchildren through the combination of different forms of education]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4A), pp. 256-264. DOI 10.34670/AR.2019.45.4.024

Keywords

Realization of personal potential of schoolchildren, Bologna agreement, vocational, formal and non-formal education, learning, education.

References

1. Bukina N.N. (2000) Razvitie upravleniya neformal'nym obrazovaniem vzroslykh v usloviyakh modernizatsii [The development of management of non-formal adult education in modernization]. In: *Sistemnoe upravlenie obrazovaniem vzroslykh v usloviyakh modernizatsii* [Systemic management of adult education in modernization]. St. Petersburg. Vol. 2.
2. Gavrilova I.V., Zaprudnova L.A. (2016) Formal'naya, neformal'naya i informal'naya modeli obrazovaniya [Formal, informal and informal education models]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 10, pp. 1197-1200.
3. Klimov S.M. (1998) *Neformal'noe obrazovanie: problemy ekonomiki i upravleniya* [Non-formal education: problems of economics and management]. St. Petersburg: Znanie Publ.
4. Makhlin M.D. (2000) Osobennosti neformal'nogo obrazovaniya vzroslykh kak ob'ekta upravleniya [Features of non-formal adult education as an object of management]. In: *Obrazovanie vzroslykh na rubezhe vekov: voprosy metodologii, teorii i praktiki. Upravlenie obrazovaniem vzroslykh* [Adult Education at the Turn of the Century: questions of methodology, theory and practice. Adult Education Management]. St. Petersburg. Vol. 1. Book 5.
5. Matskevich V.V., Matskevich S.A., Vodolazhskaya T. (2006) Standarty i standartizatsiya v neformal'nom obrazovanii: podkhody i opredeleniya [Standards and standardization in non-formal education: approaches and definitions]. *Adukatar: zhurnal neformal'nogo obrazovaniya* [Adukatar: Journal of non-formal education], 9, pp. 13-21.
6. (1997) *Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikatsiya obrazovaniya* [International Standard Classification of Education]. Geneva.
7. Mukhlaeva T.V. (2010) Mezhdunarodnyi opyt neformal'nogo obrazovaniya vzroslykh [International experience of non-formal adult education]. *Chelovek i obrazovanie* [People and education], 4 (25), pp. 158-162.
8. Novakovskaya Yu.V. *O Bolonskoi deklaratsii i sisteme obrazovaniya v Rossii* [About the Bologna Declaration and the education system in Russia]. Available at: <http://www.chem.msu.ru/rus/books/2010/lunin/novakovskaja.pdf> [Accessed 02/02/2019]
9. Nogovitsyn V.P., Savvinov A.S. (2015) Problemy podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov v Yakutii [Problems of training highly qualified personnel in Yakutia]. In: *Arktika: perspektivy ustoichivogo razvitiya* [Arctic: prospects for sustainable development]. Yakutsk.
10. Podobed V.I. (ed.) (2003) *Prakticheskaya andragogika* [Practical andragogy]. St. Petersburg.
11. Roitblat O.V. (2013) Razvitie neformal'nogo obrazovaniya v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii [The development of non-formal education in the modern sociocultural space of Russia]. *Chelovek i obrazovanie* [People and education], 1, pp. 25-28.
12. (2005) *The Role of National Qualifications Systems in Promoting Lifelong Learning*. Belgium.
13. Vernadskii V.I. (1989) *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Nauka Publ.
14. Zhelezov B.V. (2010) Analiz politiki stran – chlenov OESR v oblasti priznaniya rezul'tatov neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya [Analysis of the policies of OECD member countries in the field of recognition of the results of non-formal and informal education]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of international organizations], 1 (27), pp. 51-62.